

Якубов К.И.

**Россия и Швеция в первой
половине XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я49

Я49 **Якубов К.И.**
Россия и Швеция в первой половине XVII века / Якубов К.И. – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 505 с.

ISBN 978-5-458-10703-7

Сборник материалов, извлеченных из Московского главного архива Министерства иностранных дел и Шведского государственного архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616-1651 г. С предисловием, примечаниями и алфавитным указателем личных имен.

ISBN 978-5-458-10703-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаясь здѣсь вниманію читателей историческіе матеріалы мы предполагали первоначально издать въ видѣ приложенія къ изслѣдованію о сношеніяхъ Россіи со Швеціею въ первой половинѣ XVII вѣка. Но изслѣдованіе еще не кончено и мы выпускаемъ теперь эти матеріалы въ видѣ особаго сборника. Ждать, когда дойдетъ очередь до изданія въ полномъ видѣ всѣхъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи Россіи, особенно иностранныхъ, было бы, конечно, слишкомъ долго. Да и едва ли это возможно и нужно: безчисленное количество повтореній, встрѣчающихся особенно въ дипломатическихъ документахъ, дѣлаетъ изданіе ихъ въ полномъ видѣ и излишнимъ и затруднительнымъ. Извлеченіе существеннаго въ видѣ отрывковъ представляется, поэтому, наиболее цѣлесообразнымъ.

Настоящій сборникъ далеко не исчерпываетъ, конечно, источниковъ, относящихся къ исторіи сношеній Россіи со Швеціею въ данную эпоху, но отдѣльныя части его тѣсно связаны другъ съ другомъ, взаимно пополняютъ другъ друга и представляютъ довольно полную картину дипломатическихъ сношеній Россіи и Швеціи за указанное время. Въ нашемъ изслѣдованіи немного придется приводить такого, что не вошло бы въ сборникъ. Содержаніе сборника распадается на шесть отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены отрывки изъ документовъ, касающихся заключенія Столбовскаго мирнаго договора (стр. 1—92). Они находятся въ тѣсной связи съ документами слѣдующаго отдѣла, касающимся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ въ 1649 году. Отрывки касаются преимущественно двухъ вопросовъ: союза Россіи со Швеціей противъ Польши и положенія областей, уступленныхъ Швеціи, въ особенности положенія такъ-называемыхъ перебѣжчиковъ. Шведы, выговаривая себѣ русскія области (Ингрію и Карелію) не могли не предвидѣть, что православное и частію русское населеніе этихъ областей неохотно будетъ подчиняться чуждой вѣровнѣйшей власти и предпочтетъ переходить въ Московское государство. Поэтому шведскіе послы при переговорахъ въ Столбовѣ, „сердитуя“ настаивали на томъ, чтобы Московское правительство выдавало обратно всѣхъ тѣхъ людей, которые вздумаютъ переселяться изъ уступленныхъ областей въ Московское государство. Русскіе послы попытались было сперва „урвать“ эту статью, т. е. отложить ея обсуж-

деніе до другого, болѣе благопріятнаго момента, но при окончательныхъ переговорахъ имъ всетаки пришлось согласиться на такую редакцію статьи, которая допускала выдачу всѣхъ вообще „перебѣжчиковъ“ (а не преступниковъ только, какъ хотѣли сперва русскіе послы). Переходы новыхъ шведскихъ подданныхъ обратно въ Московское государство начались немедленно послѣ заключенія мира. Пока не истекъ двухнедѣльный срокъ, назначенный по договору для свободнаго перехода, шведскія власти принимали всевозможныя мѣры, чтобы удержать населеніе въ уступленныхъ областяхъ. Но это мало помогало. По окончаніи срока переходы продолжались и все усиливались. Шведское правительство показывало, правда, видъ, что оно совсѣмъ не будетъ стѣснять православія, а намѣрено даже покровительствовать ему: шведскіе послы, отправленные въ Москву для подтвержденія Столбовскаго договора, ходатайствовали о томъ, чтобы новгородскій митрополитъ вѣдалъ духовныя дѣла ихъ православныхъ подданныхъ и поставлялъ имъ священниковъ, чтобы православнымъ дозволялось пріѣзжать въ Новгородъ по духовнымъ дѣламъ и не подвергаться при этомъ насмѣшкамъ со стороны мѣстныхъ жителей. Но это дѣлалось только для виду, только для успокоенія и московскаго правительства, и самихъ православныхъ. Въ дѣйствительности въ то же самое время шведскимъ правительствомъ стали издаваться указы о вытѣсненіи православія. Ѳздить въ Новгородъ для поставленія священниковъ прямо было воспрещено. Шведскія власти предлагали, правда, поставлять православныхъ священниковъ лютеранскимъ епископамъ или писали о назначеніи отъ константинопольскаго патріарха особаго архіерея для этихъ областей, но это было, очевидно, лишь отговоркой или издѣвательствомъ. Лютеранскій фанатизмъ скоро вступилъ въ свои права. Началась систематическая пропаганда лютеранства. Въмѣсто умершихъ православныхъ священниковъ, стали назначать лютеранскихъ пасторовъ. Запрещали возстановлять и строить вновь православные монастыри и храмы. Издавъ былъ славянскими буквами на финскомъ и русскомъ языкахъ лютеровъ катихизисъ. Его распространяли среди населенія и выдавали особыя награды тѣмъ священникамъ, которые соглашались обучать по нему прихожанъ. Кромѣ того, шведское правительство стало переселять въ эти области финновъ лютеранъ изъ внутреннихъ частей Финляндіи. Край этотъ притомъ сдѣлался мѣстомъ ссылки преступниковъ; администрація въ немъ допускала нерѣдко произволъ и злоупотребленія. При такихъ условіяхъ понятно, что православное русское финское населеніе цѣлыми толпами устремлялось, съ пожитками и семьями, въ предѣлы

Московского государства. Шведские власти настойчиво требовали постоянно выдачи перебежчиковъ. Они обращались съ этими требованіями и къ пограничнымъ русскимъ воеводамъ, новгородскому и псковскому, и къ московскимъ властямъ. Сохранилась обширная переписка объ этихъ требованіяхъ. Московское правительство, дорожа добрыми отношеніями къ Швеціи и все разчитывая на возможность заключенія съ ней союза противъ Польши, старалось какъ можно предупредительнѣе относиться къ этимъ требованіямъ. Оно разсылало строгіе наказы воеводамъ слѣдить за перебежчиками, устраивать на границѣ заставы и возвращать ихъ немедленно за рубежъ. Для выдачи перебежчиковъ назначались часто особые уполномоченные съ той и другой стороны и устраивались съѣзды на рубежѣ. Но давая предписанія о выдачѣ перебежчиковъ, уже и въ это первое время, московское правительство повторяло обыкновенно воеводамъ, чтобъ они выдавали перебежчиковъ „противъ отдачи“ со стороны Шведовъ, т. е. въ обмѣнъ на русскихъ перебежчиковъ. Были случаи перехода также русскихъ подданныхъ за шведскій рубежъ; такіе случаи были, конечно, сравнительно очень рѣдки; но русскія власти вели точный списокъ этимъ людямъ и столь же настойчиво требовали ихъ выдачи. Лишнихъ перебежчиковъ, т. е. такихъ, которыхъ не было соотвѣтствующихъ у Шведовъ, увозили съ съѣздовъ обратно и держали подъ надзоромъ до слѣдующаго съѣзда. Такъ накоплялось невыданныхъ перебежчиковъ все больше и больше. Кромѣ того, многіе перебежчики не могли быть сысканы; да и шведское правительство не могло услѣдить за всѣми перебежчиками и требовать ихъ выдачи*). Въ документахъ, касающихся выдачи перебежчиковъ за все царствованіе Михаила Федоровича, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы возникало какое-либо разногласіе между шведскими и московскими дворами въ толкованіи статьи Столбовскаго договора о перебежчикахъ или чтобы Московское правительство примѣняло къ ней какое-либо особое толкованіе. Но всей вѣро-

*) О лютеранской пропагандѣ въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи, много свѣдѣній находится въ разныхъ сборникахъ официальныхъ актовъ на шведскомъ языкѣ, наиримѣръ, въ сборникѣ Ваараненъ, *Samling af urkunder rörande Finlands historia* (Сборникъ источниковъ, относящихся къ исторіи Финляндіи), ч. V, въ сборникѣ Лагуса *Handlingar och uppsatser rörande Finlands kyrkohistoria* (Акты и извѣстія, касающіеся церковной исторіи Финляндіи), Аксандера *Herdamane* и др. Нѣкоторыя изъ этихъ этихъ свѣдѣній сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву при изданіи его изслѣдованія „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 591 и др.), но большая часть остаются неизвѣстными въ нашей литературѣ.

ятности, не являлось тогда и мысли объ особомъ толкованіи, да и не обращали вниманія на самый текстъ статьи. Но вотъ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, когда вопросъ о перебѣжчикахъ уже настолько обострился, что представлялось необходимымъ разрѣшить его въ ближайшемъ будущемъ, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ начали внимательнѣе всматриваться въ текстъ статьи и открыли возможность новаго толкованія ея, при которомъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ вполне благопріятно для русскихъ интересовъ. Статья гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Такоежъ которые отъ измѣны, душегубства, татбы, или для которыя другія причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Русскіе, или инаго народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжатъ, просити учнутъ, съ другой стороны безоборочно со всемъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти *). Смыслъ статьи допускаетъ, такимъ образомъ, такое толкованіе, что выдачѣ подлежатъ лишь люди, совершившіе какой-либо проступокъ и убѣжавшіе отъ его послѣдствій, люди „причинные“, какъ выражались московскія власти; другіе же перебѣжчики, ничего дурного не сдѣлавшіе и даже ничего съ собою за рубежъ не увезшіе, выдачѣ не подлежали. Еслибы это толкованіе съ самаго начала послѣдовательно и настойчиво примѣнялось Московскимъ правительствомъ, то, вѣроятно, оно не встрѣтило бы серьезныхъ возраженій съ шведской стороны. Но, какъ уже сказали, московскія власти выдавали перебѣжчиковъ безъ всякаго разбора, о такомъ толкованіи статьи въ перепискѣ о выдачѣ перебѣжчиковъ не было и помину и теперь дѣло уже было испорчено. Тѣмъ не менѣе, Московское правительство попыталось постоять на своемъ. Въ наказѣ посольству окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, отправленному въ Стокгольмъ для веденія переговоровъ о перебѣжчикахъ въ мартѣ 1649 года, подробно излагалось это толкованіе и предписывалось настаивать на немъ. Оказалось при этомъ, что въ Тивзинскомъ договорѣ 1595 года словъ „которыя другія причины ни буди“ даже и не было, и это, конечно, служило дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности русскаго толкованія (стр. 114—122). Наказъ этотъ приведенъ нами во второмъ отдѣлѣ сборника (стр. 93—157) почти цѣликомъ; а затѣмъ слѣдуетъ въ отдѣлѣ статейный списокъ пословъ (стр. 157—267), въ которомъ они излагаютъ ходъ переговоровъ своихъ со шведскими думными людьми. Они, дѣйствительно, твердо настаивали на помянутомъ

*) Карновичъ, Собраніе узаконеній Русскаго государства, т. I, стр. 183.

толкованіи статьи, подробно развивали его, по напрасно. Шведскіе государственные люди съ самаго начала отнесли къ этому съ крайнимъ раздраженіемъ, какъ бы чувствуя свою неправоту, и не хотѣли и слушать о новомъ, по ихъ словамъ, толкованіи. Они ссылались на практику, говорили объ убыткахъ шведской казны отъ перебѣговъ, о разореніи и жалобахъ помѣщиковъ и т. д. Московскіе послы, видя неуспѣхъ переговоровъ, начали, согласно наказу, развѣдывать секретно о положеніи Шведскаго королевства и о его силахъ и настроеніи. Они узнали, что Тридцатилѣтняя война окончилась благополучно для Швеціи, что войска ея свободны и собираются въ Швецію. Между тѣмъ шведскіе думные люди стали прямо грозить войной. Тогда послы, скрѣпя сердце, вынули, вмѣсто „большаго наказа“, запасное тайное „меньшее письмо“ и стали дѣлать „государево дѣло“ по нему. Они предложили шведскимъ людямъ „тайно“ учинить на будущее время договоръ о томъ, чтобы, подобно тому какъ было съ Польшей, перебѣжчики могли переходить свободно на обѣ стороны и предлагали дать за это соболей на 50 тысячъ рублей; дѣло это, говорили они, угодно будетъ Богу. Но шведскіе думные люди отказались и отъ этого условія и продолжали настаивать и угрожать. Тогда послы стали предлагать деньги за невыданныхъ перебѣжчиковъ и споръ шелъ о суммѣ выкупа. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой московскіе послы обнаружили изумительное дипломатическое искусство, они уговорились дать за невыданныхъ перебѣжчиковъ 190,000 рублей и заключили договоръ въ этомъ смыслѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ. Они дополняютъ два предыдущіе отдѣла. Московское правительство, какъ показываютъ эти акты, съ самаго начала уже неохотно выдавало православныхъ людей, вышедшихъ изъ Швеціи, обратно, и лишь политическая необходимость заставляла его отказывать имъ въ приѣмѣ. Само населеніе также охотно принимало перебѣжчиковъ; они селились среди него, роднились съ нимъ и оно прямо противилось силою силою выдачѣ перебѣжчиковъ. Это видно изъ приводимыхъ въ видѣ примѣра „отбойныхъ памятей“ (стр. 284—287).

Въ четвертомъ отдѣлѣ приводятся довольно обширныя извлеченія изъ актовъ, касающихся мятежей въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1850 году. Прямого отношенія къ собственно политическимъ сношеніямъ Россіи и Швеціи эти акты не имѣютъ. Но они тѣмъ не менѣе живо характеризуютъ ихъ. Населеніе Новгородской и Псковской областей по сосѣдству со Швеціей давно и близко было знакомо съ нею и

УШ

живо помнило еще тѣ времена, когда Швеція спосилась лишь съ новгородскими воеводами: Московское правительство стояло для этого слишкомъ высоко. Швеція была незначительнымъ для нея государствомъ. Новгородцы и псковичи не могли понять, какъ и почему обстоятельства такъ скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ конца XVI вѣка, измѣнились, какъ Швеція могла стать чуть не выше и могущественнѣе Россіи. Они видѣли, что теперь Россія старается во всемъ угождать Швеціи, владѣющей коренными русскими землями и утѣсняющей ихъ. Въ народѣ разнеслись слухи о посольствѣ Пушкина. Ждали уступокъ со стороны Швеціи. А между тѣмъ оказалось, что въ Швецію посылаютъ большую казну и хлѣбъ; а въ самихъ этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ былъ въ то время неурожай. Элементы мятежа были на лицо. Послышались толки объ измѣнѣ бояръ и когда въ Псковъ прибылъ шведъ Логинъ Нумменсъ съ частью денегъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ, народъ заключилъ его подъ стражу; деньги переданы были на храненіе выборнымъ людямъ. Около того же времени въ Новгородѣ толпа, принявъ датскаго посланника Краббе (Граба) за шведа, задержала его и тоже произвела мятежъ. Въ Новгородѣ волненіе, благодаря участію Никона, скоро было усмирено, но во Псковѣ продолжалось. Туда пришлось послать войско для осады города. Между тѣмъ въ Швецію отправленъ былъ гонецъ съ объясненіемъ. Мятежниковъ обѣщали наказать и за всѣ обиты и убытки вознаградить. Правительство предлагало даже королевѣ Христинѣ прислать своихъ уполномоченныхъ для присутствія при казни мятежниковъ; но королева удовольствовалась тѣмъ, что вознагражденіе было исправно выплачено и всѣ убытки возмѣщены. *).

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга. Сближеніе Россіи со Швеціею послѣ Столбовскаго мира, переговоры о союзѣ противъ Польши, содѣйствіе Россіи въ сборѣ иноземныхъ войскъ для борьбы съ Польшей побудили шведскаго короля Густава Адольфа тѣснѣ сойтись съ Москвой и добиваться у царя Михаила Ѳеодоровича установленія постоянного дипломатическаго представительства для Швеціи въ Москвѣ, а для Россіи въ Стокгольмѣ. Дѣло это было тогда новое и вообще въ Европѣ, а въ Россіи въ особенности: на иностранныхъ посланниковъ смотрѣли подозрительно,

*) Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X, стр. 181) ошибочно утверждаетъ, будто королева Христина не отвѣтила ничего. Грамота съ отвѣтомъ королевы хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ихъ окружали стражей и не позволяли сноситься съ мѣстными жителями. Но изъ желанія угодить Швеціи Московское правительство рѣшило сдѣлать уступку: оно согласилось принять присланнаго Густавомъ Адольфомъ въ 1631 году агента Ягана Мѣллера. Онъ поселился въ Москвѣ на особомъ дворѣ и сталъ посредникомъ въ сношеніяхъ обоихъ дворовъ. Онъ извѣщалъ Московское правительство объ успѣхахъ Шведовъ въ Германіи. О томъ же московскія власти старательно освѣдомлялись „вѣстовыми письмами“, присылавшимися отъ новгородскихъ воеводъ.^{*)} Мѣллеръ писалъ своему двору донесенія о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ.^{**)} Въ 1631 году онъ увѣдомилъ царя о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и добавилъ, что въ обычаяхъ дружественныхъ державъ праздновать залпами изъ пушекъ побѣды своихъ союзниковъ. И вотъ въ Москвѣ произошло никогда небывалое торжество, палили изъ пушекъ въ честь побѣды при Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ очень дорожилъ добрыми отношеніями въ Москвѣ и извлекалъ изъ нихъ значительныя выгоды. Онъ ходатайствовалъ нерѣдко, ссылаясь на недостатокъ хлѣба въ Швеціи, объ отпускѣ русскаго хлѣба по казенной цѣнѣ. Хлѣбъ этотъ перепродавался затѣмъ его агентами въ Голландію, а прибыль шла на подкрѣпленіе тощихъ финансовъ Швеціи. Такихъ образомъ Тридцатилѣтняя война въ извѣстномъ смыслѣ велась на русскія деньги. На мѣсто Мѣллера назначенъ былъ скоро резидентомъ въ Москву другой, Петръ Крузебюрнъ. Онъ тоже велъ сношенія съ московскими властями и писалъ донесенія своему двору. Тогда и Московское правительство, соблазненное примѣромъ Швеціи, рѣшило попробовать: оно послало въ качествѣ своего агента въ Стокгольмъ иноземца Францбекова. Но дѣйствіями его оно осталось недоволено, находя ихъ слишкомъ маловажными и скоро отозвало его. Между тѣмъ Крузебюрнъ продолжалъ оставаться и дѣйствовать въ Москвѣ.^{***)} Послѣ него шведскому правительству пришлось

^{*)} Вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ историческими источниками у насъ утвердилось мнѣніе, перешедшее даже въ учебники (см. „Очерки русской исторіи“, Д. И. Плаваянскаго, стр. 228), будто первыя русскія рукописныя газеты появились при московскомъ дворѣ лишь при Царюкинѣ. Онѣ на самомъ дѣлѣ были уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и много ихъ сохранилось въ видѣ приложеній къ отпискамъ новгородскихъ воеводъ.

^{**)} См. Cronholm, „Sveriges Historia under Gustaf II Adolfs regering“ („Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа“), т. V, ч. II, стр. 183 и слѣд.

^{***)} Г. Форстенъ въ статьѣ „Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христіны“ („Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1891 г., июнь, стр. 360, 362) излагаетъ о пребываніи Крузебюрна въ Москвѣ въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ въ 1634 году лишь хлопоталъ о допущеніи резидента и уѣхалъ въ Швецію. „Послѣ этого, говоритъ авторъ, проходитъ около десяти лѣтъ, въ продолженіе ко-

усиленно ходатайствовать о допущеніи новаго резидента. Съ большимъ трудомъ добилось оно, что допущенъ былъ въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ. Документы о его пребываніи въ Москвѣ читатели найдутъ въ пятомъ отдѣлѣ. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній, тамъ есть записки, подававшіяся имъ въ посольскій приказъ и приказныя записи о его переговорахъ въ приказѣ съ дьяками.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены самыя донесенія Поммеренинга въ русскомъ переводѣ. Они являются въ печати первый разъ.*) По нашему мнѣнію, они должны стать однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Содержаніе ихъ можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: въ одномъ авторъ сообщаетъ о сношеніяхъ Москвы со Швеціей и другимъ государствами и занимается вообще внѣшними дѣлами; въ другомъ сообщаетъ о внутреннемъ состояніи и о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ. Оба отдѣла, конечно, смѣшаны вмѣстѣ. Въ общемъ является, однако, довольно полная и яркая картина событій. Особенно важны извѣстія Поммеренинга о бунтѣ 1648 года, объ убіеніи думнаго дьяка Назарія Чистаго,***) съ которымъ онъ былъ близко знакомъ и о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій въ послѣдующее время.

Донесенія переведены нами по возможности съ буквальною точностью. Въ сомнительныхъ случаяхъ приводится подлинный текстъ. Языкъ его вообще теменъ, сжатъ и иногда не совсѣмъ вразумителенъ. Есть мѣста, переданныя неизвѣстнымъ намъ шифромъ, которыя пришлось оставить безъ перевода.

Конст. Янубовъ.

Гельсингфорсъ, май 1897 года.

торыхъ оба правительства, шведское и московское, не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ.“ Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ хранятся записи о пребываніи Крузебюрна за все это время въ Москвѣ въ качествѣ резидента и никакого прекращенія сношеній не замѣтно. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что въ Швецію не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности Крузебюрна. Въ 1615 году онъ продолжалъ быть резидентомъ, а не вновь назначенъ.

*) Нѣкоторыя извлечения, касающіяся религіознаго быта иноземцевъ сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву для его книги „Протестанты и протестантизмъ въ Россіи“ (стр. 83 и др.). Загѣмъ небольшіе отрывки изъ нѣкоторыхъ донесеній Поммеренинга изложены г. Форстенемъ въ его вышеупомянутой статьѣ.

**) Г. Форстенъ, излагая въ вышеупомянутой статьѣ своей (стр. 373) мѣсто о нападеніи стрѣльцовъ на Назара Чистаго, говоритъ, что онъ „послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ.“ На самомъ дѣлѣ въ донесеніи ничего не говорится о сопротивленіи, а сказано лишь, что Назаръ Чистый, „послѣ продолжительнаго издѣвательства“ (efter mycket begabberi) большой сброшенъ былъ внизъ и убитъ. О сопротивленіи нѣтъ и помину. Да и какъ могъ бы сопротивляться большой человѣкъ вооруженной толпѣ, внезапно напавшей на него?

I.

1616—1618 гг. Извлечения изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.

I. Переговоры въ с. Дедеринѣ въ 1616 г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Пнотранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 12).

9 января англійскій посолъ Мерикъ (называемый обыкновенно здѣсь, какъ и въ другихъ русскихъ документахъ, княземъ Иваномъ Ульяновымъ) прислалъ къ русскимъ посламъ „для вѣдома, не сказавъ галанскимъ посламъ“, ¹⁾ привезенныя къ нему голландскими послами отъ шведскихъ предварительныя мирныя условія шведской стороны, изложенныя въ 9 статьяхъ. Въ первыхъ шести статьяхъ Шведы, уступая Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и нѣкоторыя другія занятыя ими мѣста, требуютъ: уступки съ русской стороны (кромѣ Корельскаго уѣзда) Иваньгорода, Ямы, Копорья, Гдова, Орѣнка, Ладоги „со всѣми уѣзды и с людьми“; согласія на вывозъ изъ Новгорода, Старой Русы и Порхова „наряду, земля и всякіе пушечныя и воинскіе казны“; уплаты 50 бочекъ золота („а еимками доведетца пятьдесятъ сотъ тысячъ“), съ условіемъ, чтобы до уплаты оставались у нихъ въ закладѣ Новгородъ, Старая Руса и Порховъ съ пригородами и уѣздами; подтвержденія Тязвинскаго и Выборгскаго договоровъ въ остальныхъ статьяхъ и отказа отъ „лифляндской титулы“ (листы 50—58).

„По сед(ь)мой мѣрѣ: чтобъ его свійское королевство (sic) посадникомъ и всякимъ подданнымъ торговымъ людямъ с сикова времени

¹⁾ Ср. Лыжина, Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, Спб., 1857, стр. 51.

вол(б)ною торговлею торговати в Російскомъ государствѣ, ѣздити к Москвѣ, в Новгородъ, во Псковъ и к Архангельскому городу и в иные города, которымъ торговымъ людямъ промыслы бывають, такожь и инымъ Російского государства з городовъ посадникомъ поданнымъ вол(б)но торговати, и вол(б)но имъ свои церкви и вѣру держати, в тѣхъ же преждеименованныхъ городѣхъ безо всякого задержанья и потомже вол(б)но с своими запасы и с товары за Казань и за Астарахань и за все Російское государство, въ Персидѣ и в иные восточные страны безо всякого задержанья и грабежу, и ничѣмъ не вредити и торговати безо всякихъ поплинъ, с людей и с товаровъ не имать, вол(б)ною торговлею торговати и ѣздити и всякою иною повол(б)ностью, какъ пригоже, воздавати, какъ мочно по сему будущему утверженью и дѣлу учинити.

По осьмой мѣрѣ: псковскимъ торговымъ людямъ торговати в Юрьевъ Ливонской не ѣздити, а ѣздити торговати в Ругодивъ.

По девятой мѣрѣ: тѣмъ царского величества людямъ преждеименованныхъ в городѣхъ и в уѣздехъ, которыхъ ево Свейскому королевству державою по утверженю живутъ, и тѣхъ людей к себѣ не перезывать и не переманивать и меньше того насил(б)ствомъ не вывозить, а будетъ которой иной или многіе своимъ бездѣльемъ, или воровствомъ, или какою измѣною избываючи бѣды своей хотятъ учинитца, отъ русскихъ или отъ свѣйскихъ людей, збѣгутъ или отѣдутъ к Російскому государству в городѣхъ, и тѣхъ бы ц. в—ва воеводамъ и горододержавцемъ, ц. в—ва по городомъ тѣхъ людей учнутъ просити, и тѣхъ людей отдавати безъ всякого задору и за нихъ не стояти, да и тѣхъ всѣхъ, которые в нынѣшнихъ войнахъ на дѣлѣхъ и по городомъ поймавы в полонъ, и тѣхъ освободити и отсвободити“ (листы 58—60).

На стѣздѣ русскихъ пословъ съ посредниками („третьими“) 27 января англійскій и голландскіе послы дали государевымъ посламъ „письмо с статьями, каково имъ дали свѣйскіе послы о подкрѣпленьѣ, а говорили государевымъ посломъ третіе, какъ государевы послы в запросныхъ деньгахъ и в городѣхъ договоръ учиняють, и тѣ бь де статьи всѣ в записъ подкрѣпить. И государевы послы противъ ихъ статей отвѣтъ имъ учинили и подписавъ подъ ихъ статьи то письмо послали к третьимъ“ (л. 123).

„7 статья свѣйскихъ пословъ.

Что торговымъ людямъ с обѣ стороны торговати поволно, свѣй-